

V. A. Manko

Случаи интерстратификации в слоях пачки 3 стоянки Грот Скалистый и вопрос о происхождении крымского финального палеолита

V. A. Manko.

Cases of Interstratifications in Unit III of Grot Skalisty and the Question of Origin of Crimean Final Palaeolithic.

The article contains description of cases of interstratifications of Shankobian and Taubodrakian industry materials in final Palaeolithic layers of Grot Skalisty Rockshelter site in mountainous Crimea. Unit III of Grot Skalisty site contains 30 cultural layers, which are connected to final Palaeolithic and are dated by 13-10 kyr BP (uncal.). Analysis of flint industry of separate complexes showed that the site was visited by hunting tribes of different cultures. One of the industries is Shankobian, its complexes contain numerous types of geometrical microliths without microburin techniques. The second type of industry is Taubodrakian, which is characterized by wide usage of microburin techniques for production of segments, lunates and trapezes. The industries are differed by the type of flint tools and by the technology of flint splitting. Stratigraphic analysis revealed that both cultures exploited the site several times, alternately. It seems that the carriers of both industries used different strategies of site exploitation in different seasons. The author questions the origin of the two industries. The origin seems to be connected with geometrical industries of Near and Middle East.

V. A. Manko.

Cazurile de interstratificare în straturile în unitatea sitului Grot Scalistâi și problema originii paleoliticului final din Crimeea.

Articolul descrie cazurile de interstratificare a materialelor industriilor Shankobien și Taubodrakian în straturile paleoliticului final ale sitului Grot Scalistâi în regiunea montană din Crimeea (Ucraina). Un grup de straturi III ale sitului Grot Scalistâi conține 30 de straturi culturale atribuite paleoliticului final, datându-se 13-10 Kyr BP(uncal). Analiza industriei de silex a unor complexe aparte a dat posibilitatea de a afirma că situl era vizitat de colectivele de vânători, aceștia fiind purtători ai diferitelor tipuri de industrii. Una dintre industrii date se numește Shankobien, complexele acesteia caracterizându-se prin prezența numeroaselor tipuri de microlite geometrice, pentru făurirea cărora nu se aplica tehnica de burine mici. Al doilea tip de industrie a fost denumit Taubodrakian, caracterizându-se prin aplicarea pe scară largă a tehnicilor de confecționare a unor burine mici pentru producerea unor segmente, trapezi și triunghiuri. Cele două industrii de asemenea se deosebesc prin tipologia pieselor din silex și tehnica așchierii. Analiza stratigrafiei a arătat că purtătorii acelor două industrii exploatau alternativ suprafața sitului. Din câte se pare, posibilitatea folosirii suprafeței sitului în paralel de către purtători ai diferitelor tradiții culturale este legată de particularitățile strategiei economice a purtătorilor ei, care locuiau pe teritoriul sitului pe parcursul diferitelor anotimpuri. Se abordează problemele originii celor două industrii, care ar fi probabil asociate cu industriile geometrice din Orientul Apropiat și Mijlociu.

V. A. Manko.

Случаи интерстратификации в слоях пачки 3 стоянки Грот Скалистый и вопрос о происхождении крымского финального палеолита.

Статья содержит описание случаев интерстратификации материалов шанкобинской и таубодракской индустрий в финальнопалеолитических слоях стоянки Грот Скалистый в Горном Крыму (Украина). Пачка слоев III стоянки Грот Скалистый содержит 30 культурных слоев, связанных с финальным палеолитом и датируется временем 13-10 kyr BP(uncal). Анализ кремневой индустрии отдельных комплексов дал возможность утверждать, что посещения места стоянки осуществлялись коллективами охотников, которые являлись носителями разных индустрий. Одна из таких индустрий называется шанкобинской, ее комплексы характеризуются наличием многочисленных типов геометрических микролитов, для производства которых не использовалась микрорезцовая тех-

ника. Второй тип индустрии получил наименование таубодракской, эта индустрия характеризовалась широким использованием микрорезцовой техники для изготовления низких сегментов, трапеций и треугольников. Две индустрии также различаются по типологии кремневых изделий и по технике расщепления. Анализ стратиграфии показал, что носители двух индустрий попеременно эксплуатировали площадь стоянки. Как представляется, возможность параллельного использования площади стоянки носителями различных культурных традиций связана с особенностями хозяйственной стратегии их носителей, заселявших стоянку в различные сезоны. Рассматриваются вопросы происхождения двух индустрий, которое, как представляется, следует связывать с геометрическими индустриями Ближнего и Среднего Востока.

Keywords: Crimea, Finale Palaeolithic, Skalisty Rockshelter, interstratification.

Cuvinte cheie: Crimeea, Paleolithic final, Grot Skalisty, interstratificarea.

Ключевые слова: Крым, финальный палеолит, Грот Скалистый, интерстратификация.

Введение

Интерстратификацией я называю ситуацию, когда место древней стоянки в течении определенного промежутка времени посещалось коллективами, члены которых являлись носителями различных каменных индустрий. Интерстратификация является редчайшим явлением, которое прослеживается при археологических раскопках лишь в случае идеальной сохранности культурного слоя. Как правило, медленная седиментация определяет такую ситуацию, когда посещения места стоянки

носителями различных типов индустрий не прослеживаются методами археологии. Не удивительно, что на таких стоянках культурный слой представляет собой неоднородный микст, который, чаще всего, не может быть корректно разделен. На территории Украины подобная ситуация присуща большинству памятников древнего и раннего голоцена (13000–8000 BP uncal). В качестве примера мы можем привести ряд стоянок степной зоны Украины и Горного Крыма.

Случай неявной интерстратификации в финальном палеолите и мезолите Украины

Памятники Рогаликско-Передельского узла (Украина, Луганская область). Здесь, на стоянках Рогалик 2 и Передельск 1 (Горелик 2001) зафиксирована ситуация, когда в смешанном состоянии обнаружены артефакты, характеризующие эпиграветтскую и осокоровскую индустрии. До настоящего времени не установлены причины такого смешения. В качестве версий могут быть рассмотрены 3 варианта: комплексы являются единым целым, то есть характеризуют процесс синтеза двух индустрий; артефакты слоя смешаны в результате действия природных факторов, характеризуют последовательно существовавшие индустрии; мы имеем дело со случаями интерстратификации.

Подобную же ситуацию мы наблюдаем на стоянке Белолесье (Одесская область), где, по мнению И. Сапожникова (Сапожников 2004), комплекс содержит артефакты, связанные с шанкобинской и эпиграветтской индустриями. Здесь возникают те же вопросы, как и в случае с памятниками Рогаликско-Передельского узла.

Широко известна также проблема стоянки Мирное (Одесская область), где найдены артефакты, характеризующие кукрекскую и гребениковскую индустрии. Анализ кремневых комплексов стоянки Мирное вызвал дискуссию о соотношении кукрекских и гре-

бениковских древностей. Автор раскопок, В. Н. Станко, считал, что мы имеем дело с синтетической кукрекско-гребениковской индустрией (Станко 1982); А. Н. Сорокин считал, что площадь стоянки многократно посещалась носителями разных индустрий (Сорокин 2002). Не исключено, что такие посещения были поочередными.

Как видно, проблема сосуществования носителей различных индустрий в финальном палеолите — мезолите неоднократно возникала в украинской археологии, но до сих пор не была решена из-за ущербности археологических источников.

Мы едва ли можем ожидать решения данной проблемы и в будущем, поскольку памятники степной зоны характеризуются, как правило, медленной седиментацией, препятствующей консервации культурного слоя, образованию стерильных прослоек, отделяющих материалы, связанные с разновременными посещениями площади стоянки. Иную картину дают нам отдельные стоянки Горного Крыма, где иногда мы прослеживаем отличную консервацию культурных слоев, связанных с эпизодами отдельных посещений места стоянки.

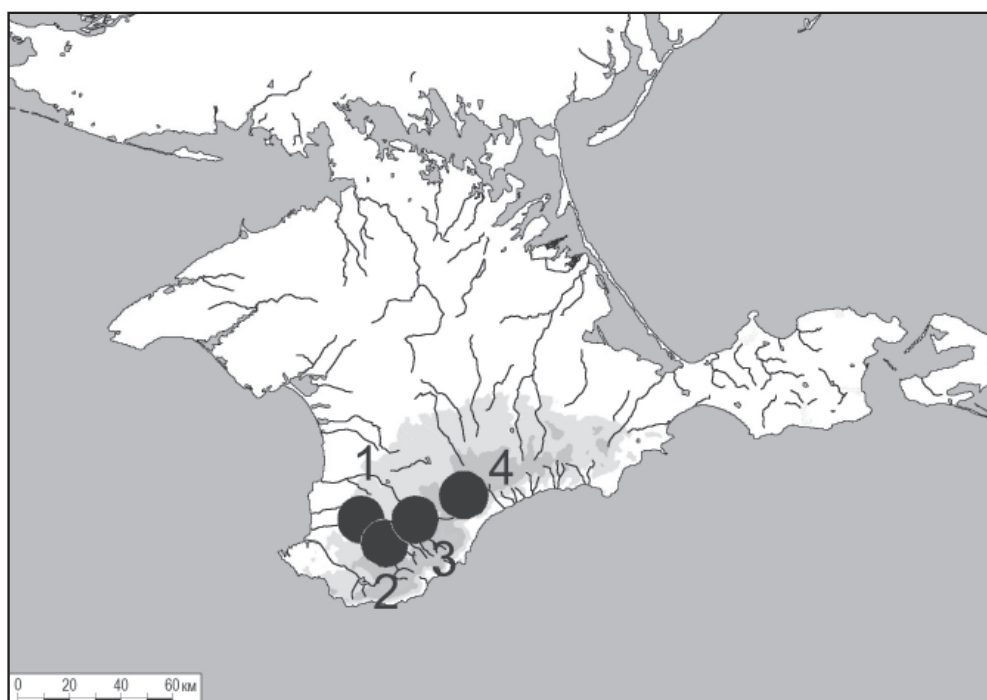
Примером может послужить стоянка Грот Скалистый.

Случаи интерстратификации на стоянке Грот Скалистый

Стоянка Грот Скалистый (с. Скалистое Бахчисарайского района Крымской автономии) находится во второй гряде Крымских гор под навесом на правом берегу реки Бодрак (рис. 1; рис. 2.1). Впервые раскопки на площади стоянки были проведены в 1993–95 гг. (Бибиков и др. 1994; Kohen at al. 1996). Необходимость раскопок стоянки в 2004–2008 гг. была связана с действием сил природы, которые разрушали площадь стоянки. В частности, водные потоки, возникающие после сильных дождей, размывали верхние слои стоянки и разрушали стенки раскопа 90-х гг. В настоящий момент осуществлены раскопки стоянки на площади около 30 кв. м. Глубина раскопа достигает 6 м. В процессе исследований определено 38 культурных слоев, в том числе 30 слоев пачки III, материалы которых представлены изделиями из кремня и из других пород камня, а также костями животных. Анализ кремневых комплексов (Manko, Yanevich 2006; Манько 2008) позволил сделать вывод о том, что кремневые комплексы стоянки представляют два типа индустрий финального палеолита (шанкобинская и таубодракская индустрии).

Все случаи интерстратификации связаны с пачкой слоев III (рис. 2:3), которая соотносится с периодом времени 12800–10000 BP (шпсa), то есть с древним голоценом (финальным плейстоценом) и, соответственно, с финальным палеолитом. Отмечены как явные,

так и неявные случаи интерстратификации. Древнейший исследованный культурный горизонт стоянки состоит из нескольких культурных слоев, объединенных в кластер III–3–Б. Все комплексы, связанные с этим кластером, можно охарактеризовать как шанкобинские. Перекрывает этот культурный горизонт слой III–3–Х–3, связанный с таубодракской индустрией. К сожалению, слой III–3–Х–3 найден лишь на площадке перед навесом. Под навесом слой III–3–Б перекрывается слоем III–3–А, который можно охарактеризовать как смешанный, содержащий артефакты двух типов индустрий. Слой III–3–А перекрывает слой III–3, который содержит артефакты, связанные лишь с шанкобинской индустрией. Расположенный выше слой III–2–А содержит только таубодракские артефакты. Стратиграфически слой III–2–А, расположенный под навесом, является одновременным со слоями III–3–Х–2 и III–3–Х–1, расположенными на площадке перед навесом. Об их одновременности говорит факт того, что они соединяются в виде прослойки между очажными линзами слоев III–3–Б и III–2–А, расположенными на стыке площадок под навесом и перед навесом. Стратиграфия также очевидно показывает, что слой III–1, связанный с шанкобинской индустрией, перекрывает слой III–3–Х–1. Таким образом, мы отмечаем факт того, что история стоянки Грот Скалистый, связанная в большинстве случаев

Рис. 1. Финальнопалеолитические стоянки Крыма, упомянутые в статье. 1 — Фатьма-Коба; 2 — Шан-Коба; 3 — Грот Водопадный; 4 — Грот Скалистый.

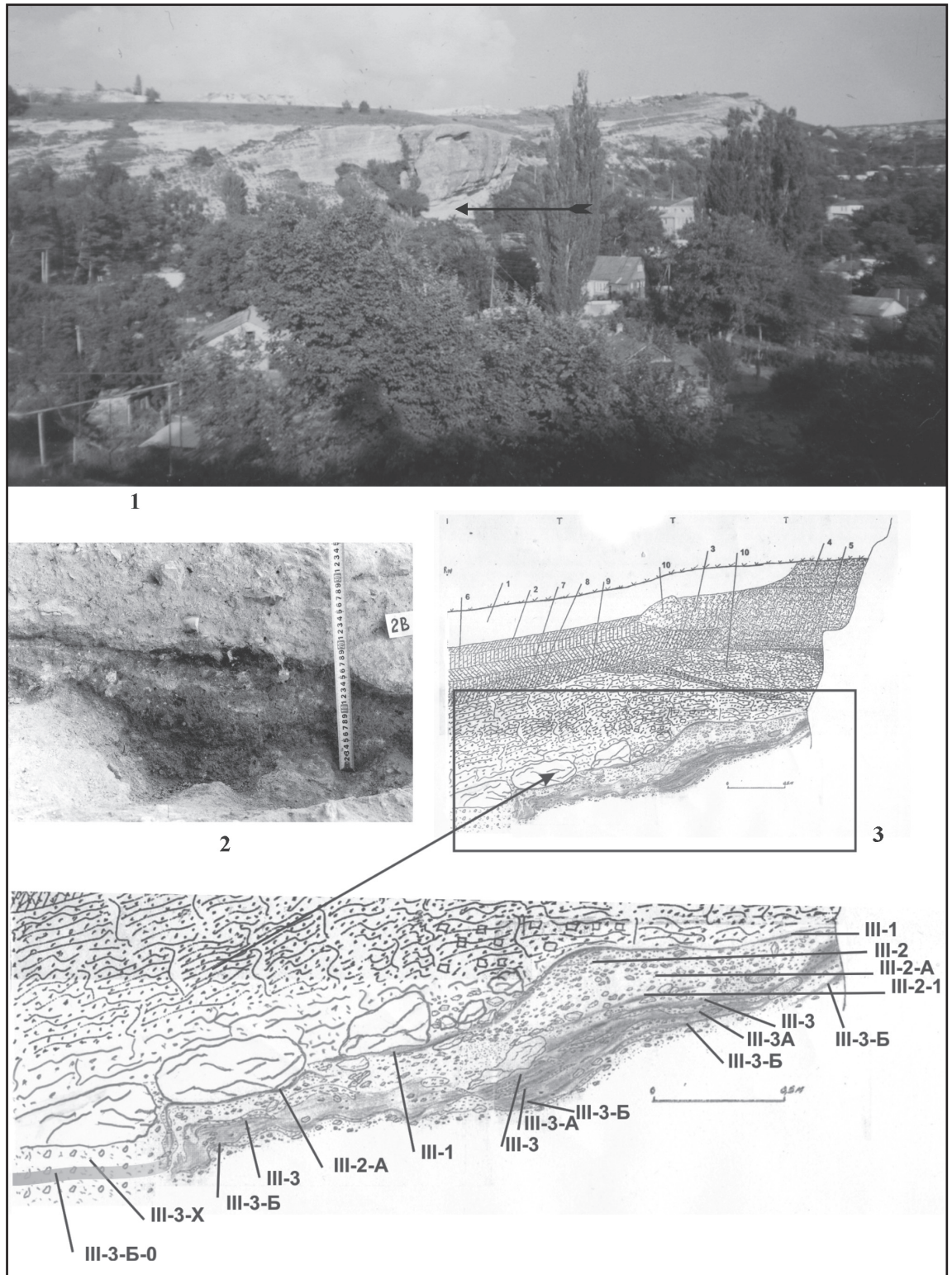

Рис. 2. Грот Скалистый. 1 — Грот Скалистый (фото); 2 — разрез очага; 3 — схема расположения слоев.

с посещениями носителями шанкобинской индустрии, дает нам как минимум два явных случая параллельного посещения места стоянки носителями иной индустрии.

Нельзя не обратить внимания на тот факт, что носители различных индустрий имели совершенно разную стратегию использования площади стоянки.

Шанкобинские слои вследствие рассеивания пепла приобретали характерный цвет (серый, темно-коричневый), содержат множество очагов (рис. 2:2), ям, обгорелых костей и кремней, что указывает на относительную долговременность посещения места стоянки их носителями. Анализ кремневых комплексов также подтверждает наш тезис об относи-

№1. 2010

тельной длительности посещений. Особенно показателен тот факт, что количество чешуек в шанкобинских слоях огромно, иногда достигает количества 27000 на квадратный метр, что свидетельствует о высокой роли первичного расщепления, об использовании стратегии постоянного пополнения объема заготовок для орудий.

Таубодракские слои не окрашены пеплом. Ни один из очагов стоянки не связан с таубодракским кремневым комплексом (кроме тех случаев, когда в очагах формировалась прослойка седимента, не содержащего пепел). Кремневые комплексы характеризуются относительно небольшим удельным объемом чешуек, плотность которых не превышает 1000 на квадратный метр. Кости и кремни не обожжены. Все эти факты свидетельствуют, что посещения места стоянки носителями таубодракской индустрии носили менее продолжительный характер, чем посещения носителей шанкобинской индустрии.

Отмечены существенные различия и в стратегии организации охотничьего хозяйства. Всего было исследовано 6 слоев с представительными фаунистическими комплексами. Из них 4 соотносятся с шанкобинской индустрией, а 2 — с таубодракской (табл.1). Как видно, носители двух типов индустрий существенно различались: в большинстве шанкобинских комплексов преобладают кости оленя, в таубодракских — кости сайги. Исключением является фаунистический комплекс шанкобинского слоя III-1, где отсутствуют кости как оленя, так и сайги, но место оленя как основного промыслового вида замещает косуля.

Соотношение костей животных может свидетельствовать о том, что носители шанкобинской индустрии осваивали преимущественно лесные ресурсы. Преобладание костей сайги

в таубодракских комплексах может быть свидетельством того, что их охотничья стратегия предусматривала, в основном, использование степных пространств. Местоположение Грота Скалистого прекрасно обеспечивало успешность обеих стратегий.

Можно предполагать, что носители шанкобинской индустрии использовали грот как базовый лагерь, проживали на месте стоянки в продолжении достаточно длительного времени. Не исключено, что длительность проживания соответствовала длительности сезона охоты. Удобное расположение стоянки обеспечивало прекрасный обзор, возможность наблюдения за перемещениями животных на границе леса, покрывавшего склоны гор, и долины реки Бодрак. Потолок грота давал прекрасную защиту от ветра и дождя. В то же время нельзя утверждать, что шанкобинские охотники проживали в гроте постоянно. Об этом говорит анализ кремневых орудий, среди которых изделия, связанные с охотничьим вооружением, составляют от половины до 70%. Подобный удельный вес геометрических микролитов не может, как правило, соответствовать долговременным поселениям, для которых свойственно многообразие хозяйственной деятельности. На таких поселениях удельный вес предметов, связанных с оснащением охотничьего вооружения, составляет, как правило, 5–10%. Шанкобинские комплексы не могут также быть интерпретированы как характеризующие место охоты или как место разделки туш животных. Стоянка расположена достаточно высоко над долиной. Трудно представить себе, что охотничий коллектив осуществлял охоту прямо на месте стоянки, тем более трудно представить, что туши животных доставлялись сюда из долины. Такие умозрительные выводы подтверж-

Таблица 1.

**Кости животных из комплексов стоянки Грот Скалистый
(по О. П. Журавлеву)**

Вид	Шанкобинские слои				Таубодракские слои	
	III-1	III-3-Б	III-3-Б-0	III-3-Б-1	III-3-Х-1	III-3-Х-2
Заяц русак	14		2		3	
Косуля обыкновенная	9					
Сайга		18	44	4	120	143
Рысь			1			1
Волк серый				1		1
Олень обыкновенный		33	83	16	30	18
Осел европейский			1			2
Кабан		1		1		
Лисица обыкновенная					1	3
Рыба			4		8	
Птицы	2		4		3	1
Не определены	508	815	978	637	433	244
Всего	533	867	1117	659	598	413

даются и анализом фаунистических остатков, среди которых отсутствуют черепа животных, очень мало зубов, нет анатомических групп. Как представляется, на территорию стоянки попадали только те части туш, которые охотники оставляли после охоты для собственного потребления. Именно из таких частей туш на стоянке извлекались геометрические микролиты со следами макроизноса. В геометрических комплексах удельный вес таких микролитов достигает трети от общего количества.

Таким образом, на мой взгляд, шанкобинские комплексы стоянки связаны с устройством временных охотничьих лагерей, связанных с многодневной охотой. Площадь стоянки использовалось как место для выслеживания

объектов охоты, для проживания охотничьего коллектива, для пополнения запасов кремневого сырья и изделий, связанных с охотничьим вооружением.

Как представляется, носители таубодракской индустрии использовали место стоянки в меньшей степени. Анализ культурных слоев, оставленных таубодракскими охотниками, говорит о кратковременности их посещений. Вероятно, место стоянки использовалось лишь для пополнения кремневого сырья, наконечников стрел, для выслеживания объектов охоты. Проживание охотников на месте стоянки полностью исключается, поскольку нахождение ночью в горном гроте без огня невозможно даже в летнее время.

Хронология шанкобинской и таубодракской индустрий

В таблице 2 представлены практически все известные абсолютные даты, связанные с шанкобинской и таубодракской индустриями.

Даты Грота Скалистого дают нам все основания считать (табл. 2:5–7), что ее самые ранние комплексы на территории Крыма связаны

с началом беллинга, то есть с самым началом древнего голоцена.

Три даты Грота Скалистого (табл. 2:3–4, 8) могут быть связаны как с таубодракской, так и с шанкобинской индустрией. Даты слоев III–2 и III–3-A напрямую связаны с таубодракски-

Таблица 2.

Радиоуглеродные даты шанкобинских и таубодракских комплексов

№	Стоянка, слой, материал	Лаб.№	BP (uncal)
Буран-Кая-3			
1	Кость животного	Ki-6267	10920±65
2	Кость животного	Ki-6267a	11460±70
Грот Скалистый			
3	III-2. Кость животного	OxA-5164	11620±110
4	III-3. Кость животного	OxA-5165	11750±120
5	III-3. Кость животного	OxA-4888	12820±140
6	III-3-B-1. Кость животного	Grn-	12650±60
7	III-3. Зола из очага	Ki-13152	13500±150
8	III-3-A. Зола из очага	Ki-13153	11200±120
Шан-Коба			
9	VI.1. Кость животного	Ki-11086	11260±190
10	VI.1. Кость животного	Ki-11085	9910±180
Шпан-Коба			
11	3-2. Кость животного	KIA-3686	9760±60
12	3-2. Кость животного	Ki-5824	9890±80
13	3-4. Кость животного	KIA-3685	9930±60
14	3-5. Кость животного	KIA-3684	9840±50
15	3-5. Кость животного	Ki-5823	10210±80
16	3-6. Кость животного	KLA-3683	9940±50
Белолесье			
17	Кость животного	Ki-10886	8900±190
Фатъма-Коба			
18	5/6. Кость животного	Ki-10396	8520±150
19	5/6. Кость животного	Ki-10395	8770±140
Васильевка 3			
20	Кости из погребения	OxA-3807	10060±105
21	Кости из погребения	OxA-3808	9980±100
22	Кости из погребения	OxA-3809	10080±100

№1. 2010

ми материалами. Дата слоя III–3 близка к ним по значению и противоречит более глубоким датам, полученным по материалам из этого слоя. Подобная дата получена и по материалам стоянки Шан-Коба (слой VI.1), где зафиксировано совместное нахождение таубодракских и шанкобинских микролитов. Как видно, первый случай интерстратификации шанкобинских и таубодракских древностей связан с аллередом.

Продолжение сосуществования двух индустрий после аллереда также возможно. Совершенно нет оснований для сомнений в том, что шанкобинская индустрия продолжает свое существование и в дриасе 3, и даже в пребореале. Об этом свидетельствуют даты времени дриаса 3 Буран-Кай–3 (табл. 2:1–2), 6 дат пребореального времени Шпан-Кобы (табл. 2:11–16), пребореальная дата слоя VI.1 Шан-Кобы (табл. 2:10). Сегменты, похожие на шанкобинские, происходят также из материалов могильника Васильевка III в Днепровском Надпорожье. Даты этого могильника свидетельствуют о его раннепребореальном возрасте (табл. 2: 20–22).

В то же время существуют данные о сосуществовании двух описанных индустрий

в более позднее время, в бореале. Даты этого времени получены по образцам кости 5–6 слоев стоянки Фатъма-Коба (табл. 2:18–19). Материалы Фатъма-Кобы содержат, в основном, изделия, связанные с таубодракской индустрией, при наличии очевидной шанкобинской примеси. В бореале известны и чистые шанкобинские комплексы. Так, за пределами Крыма, в Северо-Западном Причерноморье, известен шанкобинский комплекс Белолесье, имеющий бореальную дату (табл. 2:17).

Данные о сосуществовании таубодракской и шанкобинской традиций в бореале подтверждаются не только радиоуглеродными датами, но и данными относительной хронологии. Так, слои V и IV стоянки Шан-Коба содержат, помимо шанкобинских и таубодракских геометрических микролитов, такие изделия, как карандашевидные нуклеусы, пластинки с притупленными краями, появление которых связывается с Бореалом, когда в Крыму появляются носители кукурекской кремневой индустрии. Произошел ли синтез двух указанных индустрий на позднейших этапах их развития, либо они продолжали развиваться обособленно, установить в настоящее время трудно.

Шанкобинская и таубодракская индустрии: вопросы происхождения

Значение интерстратификации для решения вопроса о генезисе индустрий финального палеолита Крыма

Интерстратификация двух типов индустрий на стоянке Грот Скалистый позволила не только установить сам факт одновременного проживания в Горном Крыму двух групп населения с различными кремневыми индустриями, но и впервые обосновать существование таубодракской индустрии.

Шанкобинская индустрия стала известной в 20–30-х годах прошлого века, когда Г.А. Бонч-Осмоловский начал исследования эпонимной стоянки Шан-Коба (Бонч-Осмоловский 1934). Слой VI стоянки Шан-Коба долгое время был эталоном для характеристики древнейшей шанкобинской индустрии. В то же время, все исследователи этого комплекса отмечали тот факт, что напластования этого слоя являются результатом многократных посещений места стоянки. Было невозможно корректно разделить

эпизоды формирования культурного слоя. В этой связи слой VI был разделен условно на 5 горизонтов по глубине залегания для того, чтобы проследить динамику развития индустрии. При оценке динамики развития считался важным факт соотношения различных типов геометрических микролитов. К сожалению, исследователи VI слоя Шан-Кобы не могли представить себе, что на самом деле они анализируют артефакты сразу двух разных индустрий. В отличие от случая с Гротом Скалистым, формирование культурных слоев Шан-Кобы сопровождалось медленной седиментацией, что не позволило исследователям установить факт интерстратификации. Появление чистых комплексов позволяет нам впервые описать два отдельных типа индустрий, осветить их особенности, поднять вопрос об их генезисе.

Шанкобинская индустрия и вопрос о ее генезисе

Шанкобинская индустрия характеризуется использованием одноплощадочных

подконических и подпризматических нуклеусов. Снятие коротких пластинок осуществ-

влялось посредством твердого отбойника. Бипродольное расщепление отмечено лишь в древнейшем слое стоянки Грот Скалистый. Негеометрические комплексы орудий, как правило, содержат преимущественно концевые скребки, боковые резцы, перфораторы.

Техника расщепления не стандартизирована. В некоторых комплексах присутствуют 2 основных типа нуклеусов: торцевые и подпризматические одноплощадочные (рис. 3: 1–2). В нижних слоях Грота Скалистого добавляются бипродольные двухплощадочные нуклеусы. Основным типом заготовки является изогнутая пластина, снятая при помощи жесткого отбойника. В древнейших комплексах Грота Скалистого зафиксировано использование мягкого отбойника. Структура комплекса пластинчатых заготовок очень варьирует. Удельное количество пластин и их сечений может составлять 30–70% всех пластинчатых заготовок. Удельное количество микропластин может колебаться от 5 до 35%. Как правило, находки искривленных пластинчатых заготовок связаны с группой микропластин.

Орудия негеометрических комплексов (рис. 3: 3–11) шанкобинской индустрии никогда не представлены значительными сериями, в связи с тем, что, как правило, геометрические микролиты составляют более чем половину орудийных комплексов. Наилучшая черта негеометрических комплексов — наличие серий острий, игравших роль перфораторов. Это пластинки с конвергентно курторетушированными краями, образующими «жальца» на дистальных концах пластинок. Резцы — ретушные и на сломах заготовок, редко — двугранные. Скребки — концевые на пластинах и отщепах, иногда — двойные. Резцов, как правило, меньше, чем скребков, имеются комплексы, в которых резцы вообще отсутствуют. Пластины с выемками встречаются как исключения.

Шанкобинская индустрия является одной из наиболее богатых формами геометрических микролитов (рис. 4). В частности, в ходе раскопок Грота Скалистого было идентифицировано 18 типов (табл. 3), хотя среди них 11 типов представлены единичными изделиями. Фактически, среди 7 типов, образующих значительные серии, представлены все без исключения формы микролитов, существовавших в финальном палеолите Украины. Типологическое разнообразие геометрических микролитов Грота Скалистого сопровождается значительной вариабельностью по параметру отношения длины к ширине. Наборы геометрических микролитов неустойчивы, в отдельных комплексах образуют неповто-

римые сочетания. Так, например, в кластере III–3–Б–1 Грота Скалистого серийно представлены микролиты типов 5–6 (табл. 3), свойственных обычно рогаликско-царинковским комплексам, в кластере III–3–Б–2 найдена серия высоких микролитов, обычно отождествляемых с зимовниковской индустрией.

Важным представляется вопрос о наличии либо отсутствии микрорезцовой техники в шанкобинских комплексах. Ответ на этот вопрос не может быть однозначным. С одной стороны, в кластере слоя VI Шан-Кобы серийно представлены микрорезцы. С другой стороны, слой VI Шан-Кобы, как уже говорилось, является палимпсестом, формирование которого было растянуто во времени. Соответственно, мы не знаем, связаны ли микрорезцы слоя VI с шанкобинской индустрией, или они принадлежат таубодракскому компоненту культурного слоя.

Подобные сомнения обрели новую почву при анализе комплексов Грота Скалистого, где были отмечены шанкобинские комплексы, в которых полностью отсутствуют микрорезцы, а также таубодракские комплексы, сопровождавшиеся их значительными сериями. Таким образом, вполне возможно утверждение, что ранние шанкобинские комплексы не связаны с использованием микрорезцовой техники. Для более поздних этапов развития этой индустрии, связанных со второй половиной древнего голоцена, а также с ранним голоценом, подобный вывод, равно как и противоположный, в настоящее время делать нельзя. Вполне вероятно, что микрорезцовая техника, в конце концов, могла появиться в шанкобинской индустрии под влиянием контактов ее носителей с носителями таубодракской индустрии.

Что же касается раннего этапа развития шанкобинской индустрии, проиллюстрированного скалистенскими комплексами, мы наблюдаем лишь спорадическое появление псевдомикрорезцов, наличие которых вполне могло быть не связанным с намеренным применением микрорезцовых технологий.

Происхождение шанкобинской индустрии часто связывают с эпиграветтом. Подобное допущение мне кажется нереальным, поскольку реликтовые эпиграветтские комплексы во времени сосуществуют с шанкобинскими (Леонтьевка, эпиграветтский комплекс; Рогалик VII, Каменная Балка II и др.). Более того, отсутствуют какие-либо промежуточные комплексы между эпиграветтом и шанкобинской индустрией. Древнейшие комплексы Грота Скалистого не содержат ни одного острия, подобного эпиграветтскому. Мысль А.А. Яневича о возможности генезиса шанкобинской индустрии на основе памятников

№1. 2010

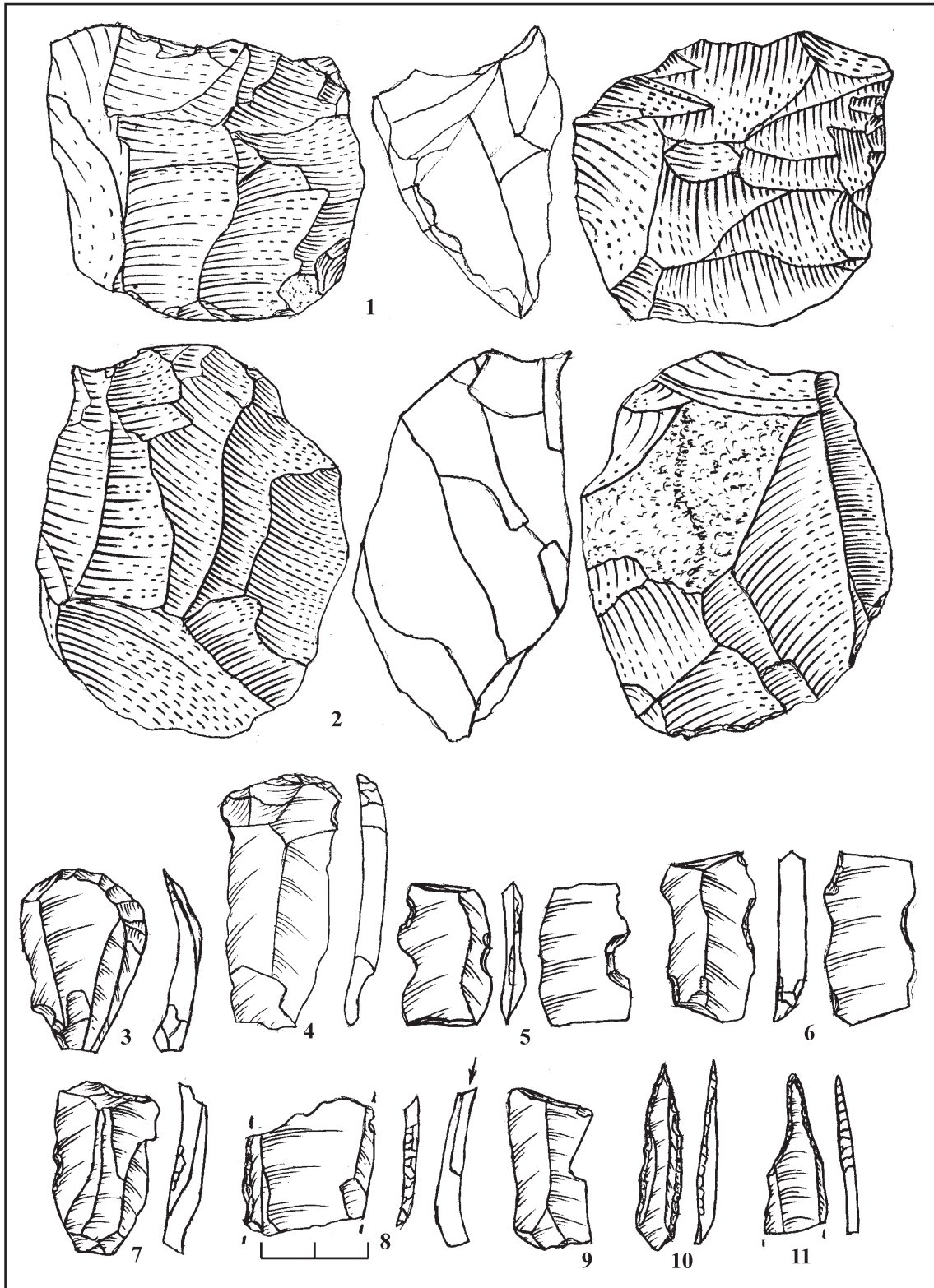

Рис. 3. Грот Скалистый. Шанкобинский кремневый комплекс. 1–2 — нуклеусы; 3–11 — кремневые орудия.

типа Вишенное II (Яневич 1992) является, на мой взгляд, ошибочной. В эпиграветтском комплексе Вишенное II действительно присутствуют острья с арочной спинкой, но, во-первых, возраст вишенского комплекса неизвестен, во-вторых, такие микролиты встречаются в эпиграветте с самого начала его

развития. Соответственно, их наличие не может быть аргументом в пользу генезиса на их основе геометрического комплекса шанкобинской индустрии, тем более, что в эпиграветте буран-кайской индустрии (Яневич 2000), непосредственно предшествующем шанкобинской индустрии, подобных изделий нет.

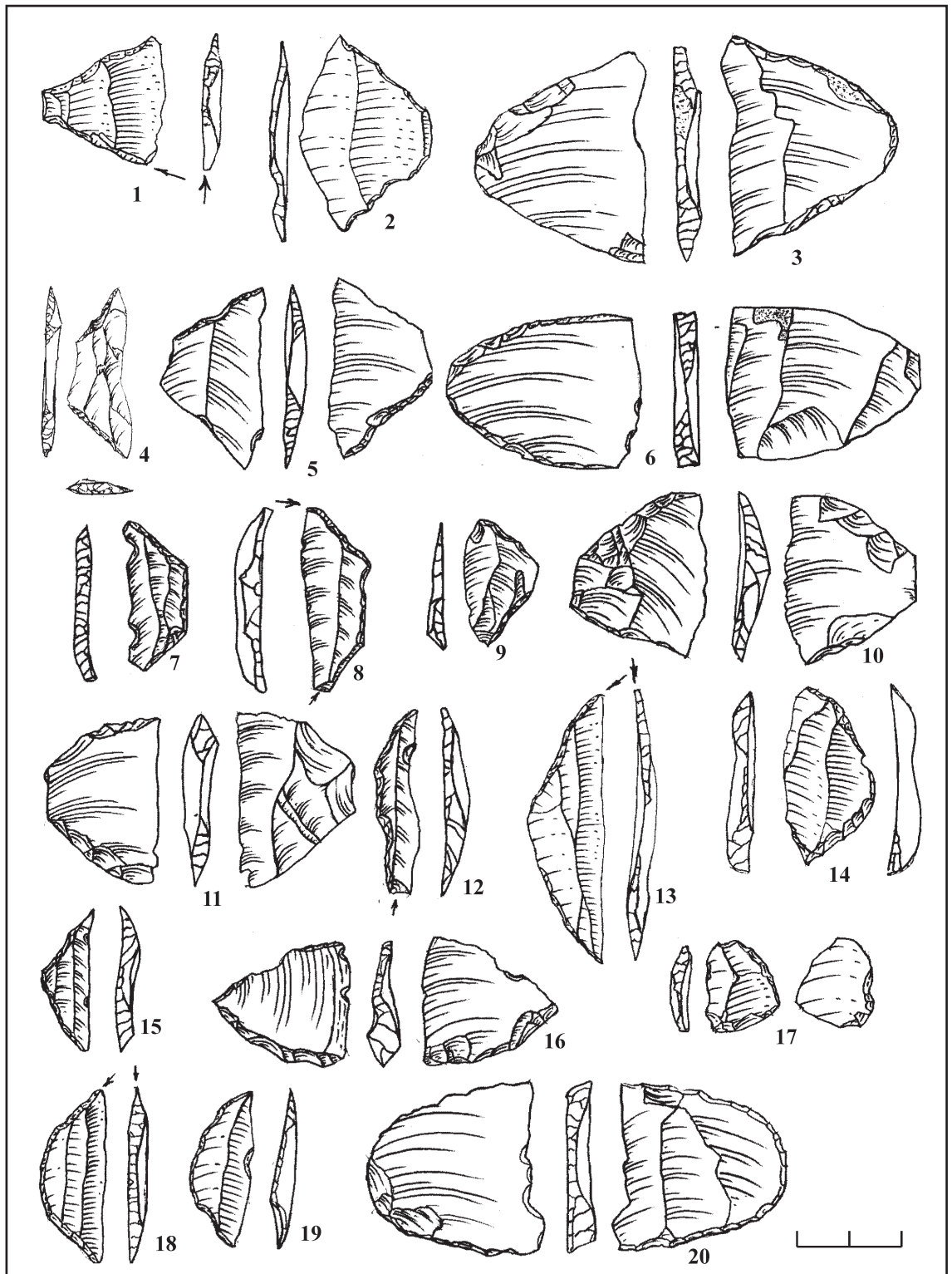

Рис. 4. Грот Скалистый. Шанкобинский кремневый комплекс. Геометрические микролиты.

Поскольку шанкобинская индустрия является древнейшей индустрией с геометрическим комплексами в финальном палеолите Украины, следует признать невозможность ее генезиса на базе других геометрических индустрий финального палеолита Украины.

Соответственно, необходимо принять следующие допущения.

Генезис шанкобинской индустрии, если и связан с эпиграветтом, то с каким-то неизвестным в настоящий момент его вариантом. Подобный сюжет выглядит абсолютно невероятным, поскольку на примере индустрии Рогалик VII, существовавшей в одно время с осокоровской индустрией, мы видим, что даже в новом окружении носители эпиграветтских

технологий не пошли по пути использования геометрических микролитов. Уместен также пример с кругом памятников культурной области Дювензее, кремневая индустрия которых характеризуется как тардиграветтская, где эпиграветтские технологии сохраняются на протяжении всего раннего голоцена. Учитывая это, трудно допустить сценарий создания на базе эпиграветта индустрии, в которой черты индустрии-предшественника отсутствовали бы абсолютно. Соответственно, появление шанкобинской индустрии в Украине могло быть связанным только с миграцией, причем носители новой индустрии должны были принести ее на Украину уже в готовом виде.

В роли подобных мигрантов совершенно невозможно предполагать носителей азийских индустрий Западной и Южной Европы. Здесь формирование геометрических индустрий, несомненно, связано с поздним мадленом, что абсолютно исключается для древнейших геометрических индустрий Крыма, хотя бы по той причине, что мадленские индустрии неизвестны не только в Крыму, но и на территории степной Украины.

Генезис шанкобинской индустрии может быть связан только с миграцией населения Ближнего и Среднего Востока, где геометрические микролиты появляются на протяжении отрезка времени 20–12 кут ВР. Подобное допущение является более корректным, не противоречит данным абсолютной хронологии, соответствует вектору распространения инновационных технологий, который продолжал существовать и в более позднее время, вплоть до неолита.

Если верно последнее допущение, то процесс распространения финального палеолита в Украине является одновременно процессом распространения процессов преднеолитизации, поскольку представляет собой абсолютное повторение процесса геометризации, предшествовавшее началу развития производящей экономики в области Плодородного Полумесяца.

Едва ли возможно достоверно установить, с какой именно индустрией связано появление шанкобинских комплексов в Крыму. Прямых аналогов данной индустрии за пределами Украины нет. Зарзыйская индустрия, отличаясь типологическим сходством с шанкобинской, отличается наличием специфических типов острий, наличием сегментов с двусторонней ретушью по дуге. Невозможно провести также сравнение с ранним натуфом, где сегменты с двусторонней (хелванской) ретушью составляют специфику комплексов. К тому же, достаточно четко установлена

связь зарзыйской и натуфийской индустрий с микрорезцово-техникой. Нелишне также добавить, что большинство зарзыйских и натуфийских комплексов синхронно ¹ шанкобинской индустрии.

Единственным исключением среди зарзыйских памятников является Палегавра. Здесь начало формирования зарзыйского слоя происходило в период дриаса 1. Следует отметить, что по типологии геометрических микролитов комплекс Палегавры практически является аналогом шанкобинских комплексов, геометрическим микролитам сопутствуют перфораторы. К сожалению, я располагаю лишь ограниченными возможностями для сравнения комплексов Палегавры и Грота Скалистого, пользуясь не очень качественной первичной публикацией (Braidwood, Howe 1960, 57–59, pl. 24). По этой причине я не могу настаивать на корректности своих наблюдений.

Весьма показательным является сравнение материалов Грота Скалистого с комплексами геометрической кебары Иордании, которая совсем не похожа на комплексы геометрической кебары Израиля. К сожалению, я могу оперировать данными лишь по одному такому комплексу, связанному с фазой D стоянки Каранех IV (Muheisen 1988: 265–269; Muheisen, Wada 1995: 75–95). Вариант геометрической кебары, представленный каранехским комплексом, отличается от классических кебаранских комплексов почти полным отсутствием трапеций с ретушированным верхним основанием, а также способом использования геометрических микролитов. Если в классической геометрической кебаре геометрические микролиты использовались, в основном, как колющие наконечники, то в Каранехе мы наблюдаем их использование в качестве поперечнолезвийных наконечников, как и в шанкобинских комплексах, где колющие наконечники встречаются крайне редко. В комплексе Каранеха IV доминируют низкие симметричные трапеции, серийно представлены сегменты с круторетушированными дугами, сегментовидные трапеции. От скалистенских комплексов типология Каранеха отличается лишь отсутствием трапеций высоких форм.

Как видно, существуют достаточно близкие аналоги шанкобинской индустрии. Это, естественно, не может стать поводом для абсолютизации значения подобных аналогий,

¹ Все упоминания о хронологической позиции того или иного комплекса Ближнего и Среднего Востока основаны на работе Böhner U., Schyle D. C14 radiocarbon CONTEXT database. 2002–2006 (<http://context-database.uni-koeln.de>).

их наличие недостаточно для окончательных выводов о генезисе шанкобинской индустрии, а лишь подтверждает высказанное ранее по-

ложение о Восточном Средиземноморье и Среднем Востоке как регионах, где мог начаться генезис шанкобинской индустрии.

Таубодракская индустрия и вопрос о ее генезисе

Таубодракская индустрия впервые была описана по материалам Грота Скалистого. Основанием для ее описания стал прослеженный на стоянке случай интерстратификации, когда специфический таубодракский комплекс был найден между слоями с обычным набором шанкобинских микролитов. Таубодракские микролиты не различаются с шанкобинскими по типологии, все 7 таубодракских типов находят соответствия (табл. 3) в шанкобинских комплексах. Суть различия совершенно в ином: таубодракские микролиты, во-первых, изготавливались с применением микрорезцовой техники (рис. 5:6), во-вторых, имеют осо-

бенности оформления дуг сегментов и сторон трапеций и треугольников, покрытых крутой биполярной ретушью.

Геометрические микролиты (рис. 5: 10–17) таубодракской индустрии невелики по размерам, редко их длина превосходит 2 см, однако они, как правило, изготавливались из относительно массивных заготовок толщиной 3–7 мм, тогда как в шанкобинских комплексах преобладают микролиты, изготовленные из заготовок толщиной 2–3 мм.

Различия двух индустрий этим не ограничиваются. Бипродольное расщепление, наличие которого зафиксировано лишь в отдельных

Таблица 3.
Типолист геометрических микролитов пачки III стоянки Грот Скалистый

№	ТИП	РИСУНОК
1. Геометрические микролиты, изготовление которых связано с использованием микрорезцовой техники (таубодракский комплекс)		
1	Трапеция симметричная с биполярной ретушью* по сторонам	Рис. 5:10
2	Трапеция симметричная с биполярной ретушью по сторонам и по верхнему основанию	Рис. 5:11
3	Трапеция асимметричная с биполярной ретушью по сторонам и по верхнему основанию	Рис. 5:12
4	Треугольник симметричный с биполярной ретушью по сторонам	Рис. 5:13
5	Треугольник сегментоподобный с биполярной ретушью по сторонам	Рис. 5:14
6	Сегмент симметричный с биполярной ретушью по дуге	Рис. 5:15–16
7	Сегмент асимметричный с биполярной ретушью по дуге	Рис. 5:17
2. Геометрические микролиты, изготовление которых не связано с использованием микрорезцовой техники (шанкобинский комплекс)		
1	Трапеция симметричная	Рис. 4:1–2,4
2	Трапеция симметричная с подтеской брюшка	Рис. 4:3
3	Трапеция симметричная с противоположащей ретушью	Рис. 4:5
4	Трапеция симметричная с ретушью с брюшка	Рис. 4:6
5	Трапеция симметричная с ретушью по верхнему основанию	Рис. 4:7
6	Трапеция симметричная с выемкой на верхнем основании	Рис. 4:8
7	Трапеция асимметричная	Рис. 4:9
8	Трапеция асимметричная с подтеской брюшка	Рис. 4:10
9	Трапеция асимметричная с ретушью с брюшка	Рис. 4:11
10	Трапеция асимметричная с ретушью по верхнему основанию	Рис. 4:12
11	Трапеция сегментоподобная симметричная	Рис. 4:13
12	Трапеция сегментоподобная асимметричная	Рис. 4:14
13	Треугольник симметричный	Рис. 4:15
14	Треугольник симметричный с ретушью с брюшка	Рис. 4:16
15	Треугольник асимметричный	Рис. 4:17
16	Сегмент симметричный	Рис. 4:18
17	Сегмент асимметричный	Рис. 4:19
18	Сегмент асимметричный с противоположащей ретушью	Рис. 4:20

* Для всех без исключения типов отмечено наличие только крутой ретуши. Если не указано расположение ретуши, имеется в виду ретушь с дорсальной стороны.

№1. 2010

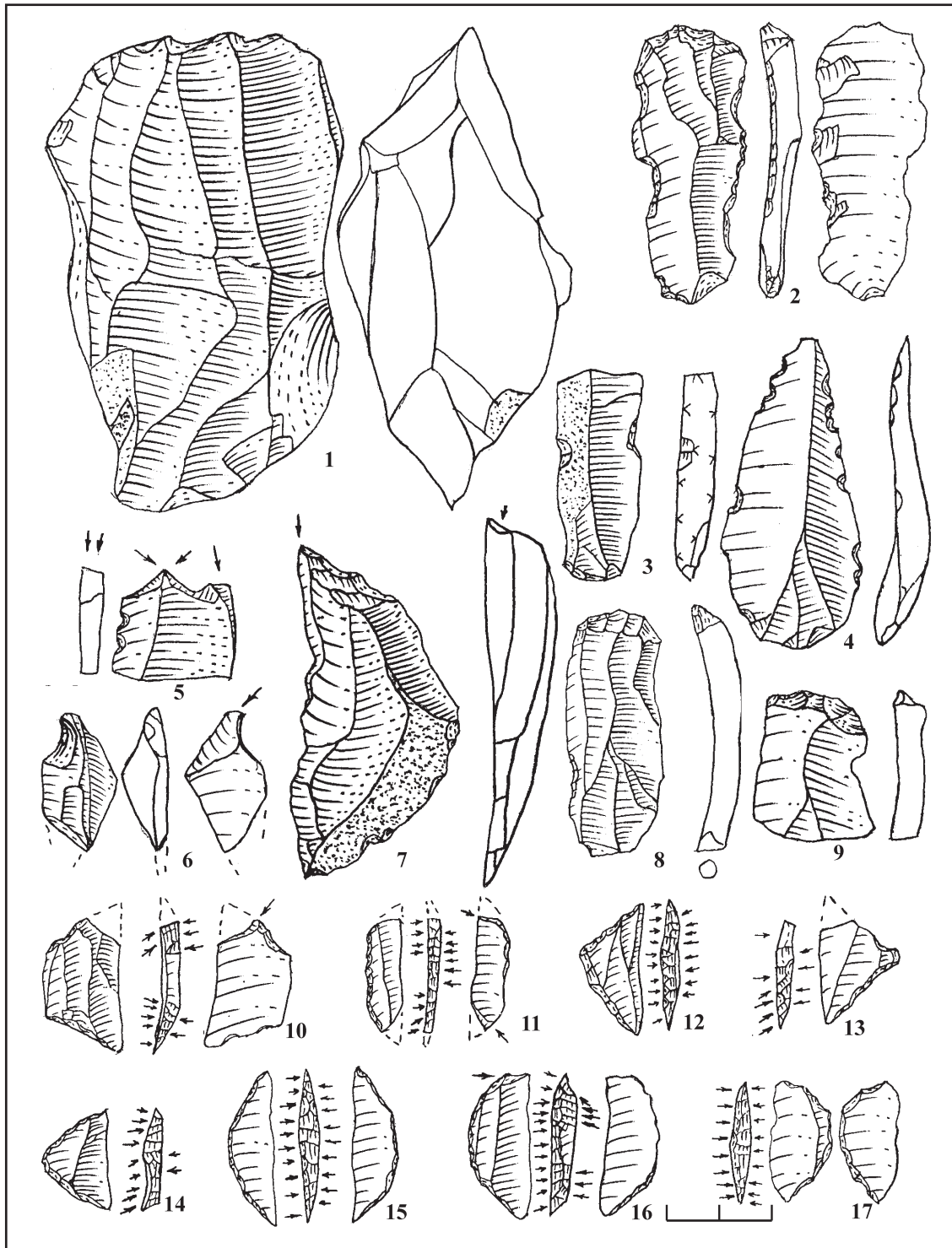
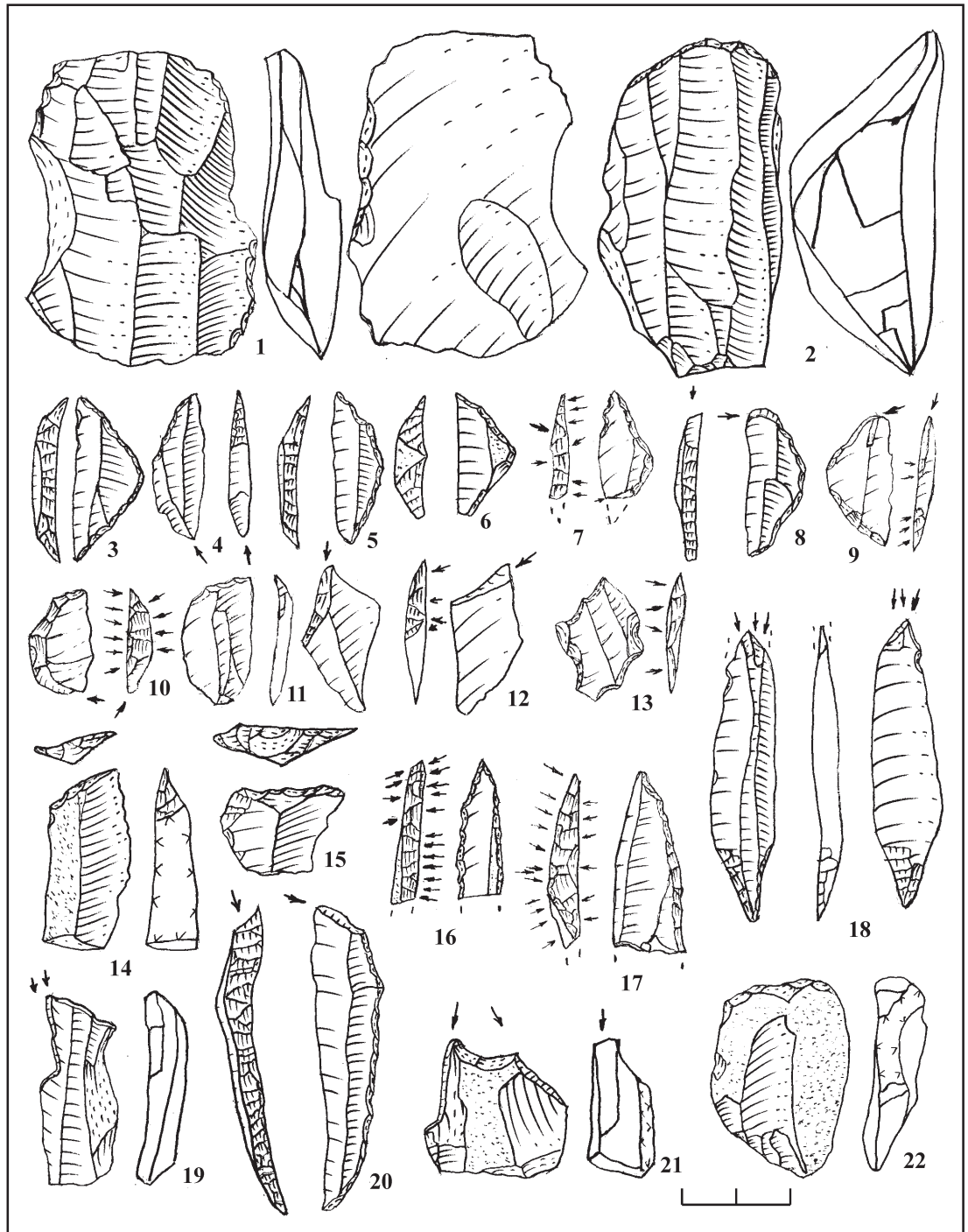

Рис. 5. Грот Скалистый. Таубодракский кремневый комплекс. 1 — нуклеус; 2-5, 7-9 — кремневые орудия; 6 — микрорезец; 10-17 — геометрические микролиты.

шанкобинских комплексах, широко применяются носителями таубодракской индустрии (рис. 5:1). Таубодракским микролитам сопутствуют пластины-анкоши (рис. 5: 2-4), отсутствующие, как правило, в шанкобинских комплексах Грота Скалистого. С другой стороны, в таубодракских слоях стоянки мы не находим серийно представленных в шанкобинских комплексах перфораторов. Комплексы скреб-

ков (рис. 5:8-9) и резцов (рис. 5: 5, 7) практически не имеют особенностей в сравнении с шанкобинскими комплексами.

Яркими комплексами, связанными с таубодракской индустрией, являются Грот Водопадный (рис. 6) и слой 5/6 Фатьма Кобы (рис. 7). К сожалению, стратиграфическая позиция финальнопалеолитических слоев указанных памятников является очень нечеткой.

Рис. 6. Грот Водопадный. Таубодратский кремневый комплекс. 1-2 — нуклеусы; 3-11, 13, 17, 20 — геометрические микролиты; 12 — микролезец; 14-16, 19, 21-22 — кремневые орудия; 18 — черешковое острие.

К тому же таубодратские находки сопровождаются классическими шанкобинскими. Тем не менее, наличие данных комплексов, равно как и наличие таубодратского компонента в слое VI Шан-Кобы, показывает, что таубодратская индустрия являлась не узлокальным явлением, отмеченным лишь в Гроте Скалистом.

Интерстратификация двух типов индустрий отчетливо показывает, что две индустрии существовали одновременно, однако не снимает вопроса об их генетической связи.

Не исключено, что имеющаяся стратиграфическая колонка Грота Скалистого не содержит слоев, связанных с древнейшими проявлениями двух индустрий, где их черты могли бы быть прослежены одновременно. Не исключено, что одна из индустрий сформировалась на базе другой, когда произошел процесс деградации микролезцовой техники, либо, напротив, ее изобретение. Если какой-либо из предполагаемых сюжетов имел место, то мы имеем дело с примером развития двух индустрий.

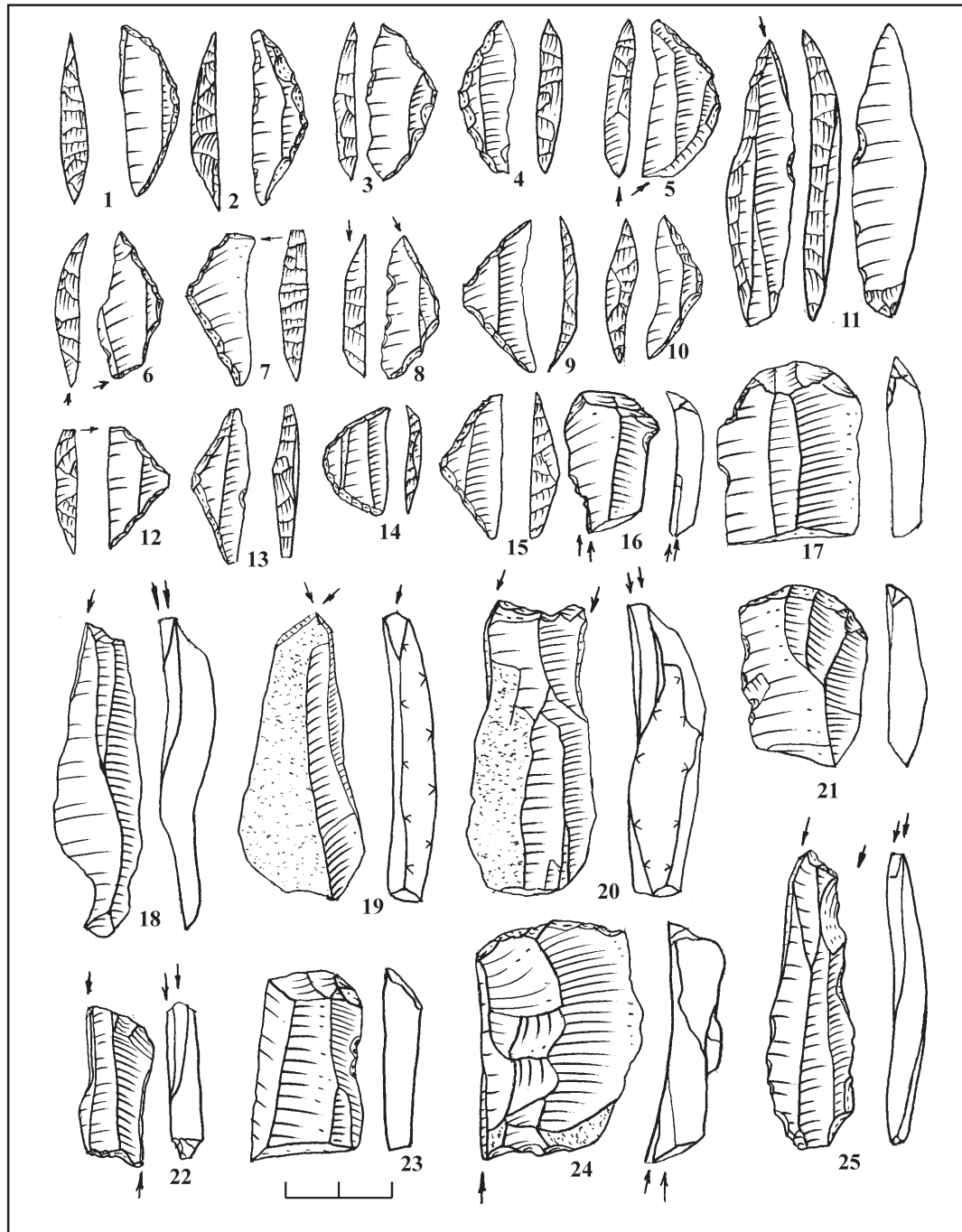

Рис. 7. Фат'ма-Коба. Таубодракский кремневый комплекс. 1–14 — геометрические микролиты; 15–25 — кремневые орудия.

стрий, имеющих общее происхождение, в расходящихся направлениях. Придется признать, что подобное развитие возможно на одной и той же, довольно ограниченной, территории, что, по всей вероятности, может быть свидетельством информационной изоляции носителей двух обособившихся традиций. В настоящее время данная проблема может решаться лишь на уровне гипотез и предположений.

Нельзя не упомянуть тот факт, что допустима также версия о генезисе таубодракской индустрии за пределами Украины. В отличие от шанкобинских комплексов, которые имеют

лишь отдаленные аналоги, описанные выше, таубодракские комплексы имеют аналоги если не абсолютные, то весьма убедительные.

Прежде всего, сильно бросается в глаза подобность таубодракских и поздненатуфийских комплексов. На примерах стоянок Рош-Зин (Henry 1976), Рош-Хорейша (Marks, Larson 1977), Нахал Сехер VI (Goring-Morris, Bar-Yosef 1987) мы видим совпадение по трем параметрам: единство техники расщепления, единство типологии кремневых комплексов, единство технологии изготовления геометрических микролитов. В указанных поздних натуфийских

комплексах ведущую роль играют сегменты и треугольники, изготовленные в микрорезцовой технике и с биполярной ретушью по сторонам и по дугам. Важное место в комплексах занимают выемчатые орудия. Техника расщепления связана с жестким отбойником, типология нуклеусов практически идентична.

В случае с поздним натуфом мы имеем все основания заявлять о практически полной тождественности двух индустрий. Тем не менее, данное обстоятельство никоим образом не может нам позволить связать генезис таубодракской индустрии с поздним натуфом

хотя бы потому, что данная индустрия существует на Ближнем Востоке только в период дриаса 3, то есть сформировалась гораздо позже, чем аналогичная ей индустрия в Крыму, появление которой связано как минимум с аллередом. В данном случае мы имеем дело либо с ярким случаем конвергенции, объясняемым общими закономерностями развития геометрических комплексов, либо с тем обстоятельством, что обе индустрии развивались на базе одной и той же генетической подосновы, либо, по крайней мере, испытали серьезное влияние одной и той же индустрии.

Возможность формирования шанкобинской и таубодракской индустрий на общей генетической подоснове

Происхождение шанкобинской и таубодракской индустрий от общего прототипа вполне возможно, поскольку на роль такого общего источника усвоения инновационных технологий, связанных с изготовлением геометрических микролитов, имеется весьма серьезный претендент. Я имею в виду индустрию Карейн Би и Окузини на территории Турции.

В Карейн Би (Albrecht 1988) геометризация комплекса оснащения метательного вооружения началась еще в позднем палеолите и связана со слоями 30–27, имеющими датировки в пределах 18–16 куг ВР. Именно в это время появляются специфические острия с арочной спинкой и первые сегменты, в том числе и с биполярной ретушью. Слои 20–17 связывают с эпипалеолитом, развитие которого датируется временем примерно 16–12 куг ВР. Эпипалеолитические комплексы содержат сегменты и треугольники с биполярной ретушью по дугам и по сторонам, иногда на вытянутых треугольниках и сегментах имеется подтеска с брышка на бугорковой части, как это прослежено на одном из острий слоя 5–6 Фатьма-Кобы. Не исключено использование микрорезцовой техники. В комплексах присутствуют концевые скребки, в том числе и высоких форм. Резцы единичны. Серийно представлены перфораторы, выемчатые орудия. Нуклеусы обычно двух типов: одноплощадочные косоплощадочные подпризматические и двуплощадочные бипродольные.

Более подробно развитие индустрии типа Карейн Би можно проследить по материалам стоянки Окузини (Léotard et al. 1998), где исследовано 12 слоев, объединенных в 4 фазы.

Фаза 1 (слои XII–VII) датируется временем примерно 17–14 куг ВР. Уже в это время наряду с остриями с арочными спинками появляются сегменты и треугольники, оформ-

ленные биполярной ретушью. Начиная со слоя VIII, появляются острия и сегменты с подтеской бугорковой части. В том же VIII слое отмечено наличие низкой симметричной трапеции с ретушированным верхним основанием. С самого начала фазы 1 используются бипродольные нуклеусы.

Фаза 2 связана со слоями VI–V и по хронологии практически совпадает с дриасом 1. На этой фазе сохраняются пластинки с притупленными краями, однако геометрический комплекс окончательно оформляется. Зафиксировано наличие сегментов и трапеций с ретушированным верхним основанием, треугольников, низких трапеций. В этой фазе роль биполярной ретуши падает, среди микролитов присутствуют изделия с обычной крутой ретушью на тонких заготовках. В слое VI впервые зафиксировано появление анкошей.

Фаза 3 (слои IV–Ib) синхронна древнему голоцену (финальному плейстоцену) Украины и, соответственно, синхронна таубодракским слоям Грота Скалистого. Основные тенденции развития индустрии Карейн Би сохраняются. Падает роль треугольников, доминируют сегменты, в том числе с выемкой на основании, низкие трапеции с ретушированными и неретушированными верхними основаниями. Оформление микролитов связано как с биполярной, так и с обычной крутой ретушью. В комплексах представлены перфораторы, концевые и концевобочковые скребки.

Фаза 4 (слой 1a) датируется ранним голоценом (пребореалом–бореалом). В этой фазе доминируют треугольники с биполярной ретушью, а также трапеции и сегменты, для оформления которых биполярная ретушь практически не использовалась. Среди нуклеусов отмечено наличие одноплощадочных подконеческих и подпризматических. Отжимной техники нет даже на самом позднем этапе.

Следует отметить, что комплексы стоянок Карейн Би и Окузини на определенных этапах имеют разную степень сходства с таубодракской индустрией, дают нам примеры доминирования техники биполярного ретуширования и некоторой ее деградации. Именно поэтому достаточно корректным будет сопоставление индустрии Карейн Би с обоими типами геометрических индустрий Грота Скалистого. Не исключено, что и шанкобинская, и таубодракская индустрии прошли в своем генезисе общую стадию развития, возможно, на основе индустрии Карейн Би либо какой-либо подобной ей.

Важным является вопрос о месте индустрии Карейн Би в эпипалеолите Ближнего Востока, Малой и Центральной Азии. О. Бар-Йосеф связывает индустрию Карейн Би и Окузини с зарзийской индустрией Загроса (Bar-Yosef 1998). Если это так, то вполне корректно допустить, что обе геометрические культуры крымского финального палеолита сформировались на базе традиций зарзийских индустрий, чем и объясняется их типологическая подобность.

Нельзя не высказать еще одну гипотезу относительно общего происхождения двух

геометрических индустрий Крыма на одной и той же подоснове. Не исключено, что две традиции, зафиксированные в Крыму, существовали уже в Малой Азии. Как говорилось выше, в Карейн Би и в Окузини технология биполярного оформления сторон и дуг геометрических микролитов то являлась доминирующей, то исчезала вовсе. Не исключено, что индустрия Карейн Би демонстрировала наличие широкого спектра технологических приемов изготовления микролитов, однако в процессе развития индустрии могла доминировать какая-либо черта, определявшая существенную вариабельность индустрии. Подобный сюжет весьма вероятен, учитывая, что развитие упомянутой малоазиатской индустрии продолжалось почти 10 тысяч лет. Если это так, то появление и шанкобинской, и таубодракской индустрий вполне возможно связывать с поэтапным продвижением в Крым носителей индустрии Карейн Би в протяжении достаточно долгого времени, когда очередной волне миграции мог соответствовать очередной пик доминирования того или иного технологического приема в изготовлении геометрических микролитов.

Заключение

Случаи интерстратификации двух индустрий, которые демонстрируют две противоположные традиции изготовления геометрических микролитов, показывают, что в эпоху финального палеолита и мезолита на территории Крыма происходили сложные демографические процессы. Одновременное проживание в одном регионе носителей различных кремневых индустрий свидетельствует об их относительной изоляции, без которой грани между двумя типами индустрии были бы быстро размыты. Устойчивость двух типов индустрий может свидетельствовать о существовании сложной системы поземельных отношений между различными группами населения, о регламентации использования природных ресурсов, традиционных мест охоты, мест организации охотничьих лагерей.

Наличие в Крыму в финальном палеолите двух индустрий, связанных общностью происхождения, говорит о том, что процесс освоения Крыма мигрантами был значительно растянут во времени, связан с несколькими волнами переселения. Все это свидетельствует о значительном демографическом давлении в Малой Азии, горах Загроса. Такое демографическое давление вызывало постоянный отток населения, направлением которого стали Горный Крым, а затем и степные районы Украины.

Может возникнуть вопрос: не является ли такой сюжет маловероятным, хотя бы по той причине, что Горный Крым достаточно мал для сосуществования двух групп населения. Подобное возражение выдвигалось А.А. Яневичем и было бы вполне корректным, если бы не одно обстоятельство: уже сейчас установлен факт совместного проживания в Горном Крыму шанкобинского и свидерского населения как минимум в протяжении дриаса 3 — пребореала. В конце пребореала в Крыму появляется также шанкобинская и кукрекская индустрии. Все это говорит о том, что в Крыму вполне могли одновременно проживать носители нескольких культурных традиций и при этом не мешать друг другу. Очевидно, природные ресурсы Крыма располагали к развитию такого явления, определяли возможность стабильного сосуществования различных групп населения.

Как кажется, первые переселенцы из области будущего Плодородного Полумесяца подготовили условия будущей неолитизации юга Восточной Европы. По сути, процесс первичного расселения носителей индустрий с геометрическими микролитами в Крыму являлся процессом преднеолитизации. В последующем новые волны переселенцев из ре-

гиона Плодородного Полумесяца принесли в Восточную Европу традиции производящей экономики.

Показательно, что и шанкобинская, и таубодракская индустрии стали основой для формирования первых неолитических индустрий Восточной Европы на рубеже VIII–VII тыс. до н.э. Шанкобинская индустрия стала под-

основой для формирования неолитической культуры Таш-Аир в Горном и Степном Крыму. Не исключается также, что таубодракская и шанкобинская индустрии стали основой для формирования платовоставской культуры раннего неолита, известной на Керченском полуострове, в южном Донбассе и в бассейне нижнего Дона.

Литература

- Бибииков С. Н., Станко В. Н., Коен В. Ю. 1994. *Финальный палеолит и мезолит Горного Крыма*. Одесса: Весть.
- Бонч-Осмоловский Г. А. 1934. Итоги изучения крымского палеолита. В: *Труды II междунар. конф. Ассоциации по изучению четвертичного периода*. В. Москва; Ленинград; Новосибирск: Гос. научно-техн. горно-геолого-нефтяное изд-во, 114–183.
- Горелик А. Ф. 2001. *Памятники Роголик-Передельского района. Проблемы финального палеолита Юго-Восточной Украины*. Киев; Луганск: РИО ЛИВД.
- Манько В. О. 2008. Культурный шар III–3-X стоянки Грот Скелястий. В: Гаврилюк Н. О. (відп. ред.). *Археологічні відкриття в Україні*. Київ: Інститут археології НАН України, 234–238.
- Сапожников И. В. 2004. Многослойная стоянка Михайловка (Белолесье): проблемы стратиграфии и датировки. В: Тошцев Г. М. (відп. ред.). *Старожитності степового Причорномор'я і Криму*. 11. Запоріжжя: Запорізький національний університет, 299–316.
- Сорокин А. Н. 2002. *Мезолит Жиздринского Полесья. Проблема источниковедения мезолита Восточной Европы*. Москва: Наука.
- Станко В. Н. 1983. *Мирное. Проблема мезолита стезей Северного Причерноморья*. Киев: Наукова думка.
- Яневич А. А. 1992. Новая финальнопалеолитическая стоянка Вишенное II в Крыму. В: Оленковский М. П. (відп. ред.). *Пізньопалеолітичні пам'ятки центру Північного Причорномор'я*. Херсон.
- Яневич А. А. 2000. Бурани-кайська культура гравету Криму. *Археологія* (2), 20–30.
- Albrecht G. 1988. Preliminary Results of the Excavation in the Karain B Cave near Antalya/Turkey: The Upper Palaeolithic Assemblages and the Upper Pleistocene Climatic Development. *Paléorient* (14–2), 211–222.
- Bar-Yosef O. 1998. Öküzini — comparisons with the Levant. In: Otte M. (Ed.). *Anatolian Prehistory at the Crossroads of Two Worlds*. ERAUL 85(2). Liège: ERAUL, 501–507.
- Anatolian Prehistory at the Crossroads of Two Worlds. M. Otte (Ed.). Liège: ERAUL 85. 1: 39–55.
- Braidwood R. J., Howe B. 1960. *Prehistoric Investigations in Iraqi Kurdistan*. *Studies in Ancient Oriental Civilization*. Studies of Ancient Oriental Civilization. 31. Chicago: The University of Chicago Press.
- Cohen V., Gerasimenko N., Rekovetz L., Starkin A. 1996. Chronostratigraphie of Rockshelter Skalisty: implementations for the Late Glacial of Crimea. In: Otte M. (Ed.). *Préhistoire Européenne*. 9. Liège: Université de Liège, 326–356.
- Goring-Morris A. N., Bar-Yosef O. 1987. A Late Natufian Campsite from the Western Negev, Israel. *Paléorient* (13–1), 107–112.
- Henry D. O. 1976. Rosh Zin: A Natufian Settlement near Ein Avdat. In: Marks A. (Ed.). *Prehistory and Paleoenvironments in the Central Negev, Israel*. I. Dallas: SMU, 317–348.
- Léotard J.-M., Bayón L., Kartal M. 1998. La Grotte d'Öküzini: évolution technologique et cynégétique. In: Otte M. (Ed.). *Anatolian Prehistory at the Crossroads of Two Worlds*. ERAUL 85(2). Liège: ERAUL, 509–529.
- Manko V. O., Yanevich O. O. 2006. The significance of Skalisty Rockshelter for Crimean Prehistory. In: Yanko-Hombach at al. (eds). *Black Sea — Mediterranean Corridor during The Last 30 ky: sea level change and human adaptation*. Odessa: Astroprint, 117–119.
- Marks A. E., Larson P. A. 1977. Test Excavations at the Natufian Site of Rosh Hoesha. In: Marks A. (Ed.). *Prehistory and Paleoenvironments in the Central Negev, Israel*. Volume II. Dallas: SMU, 317–348.
- Muhsen M. 1988. Le Gisement de Kharaneh IV. Note sommaire sur la phase D // *Paléorient* (14–2), 265–269.
- Muhsen M., Wada H. 1995. An Analysis of the microliths at Kharaneh IV, phase D, Square A20/37. *Paléorient* (21–1), 75–95.

Статья поступила в номер 22 декабря 2009 г.

Valery Manko (Simferopol, Ukraine). Candidate of historical sciences. Crimea Branch of Archaeology Institute, Ukraine National Academy of Sciences.

Valery Manko (Simferopol, Ucraina). Candidat în științe istorice. Institutul de arheologie, filiala Crimeea, Academia Națională de Științe a Ucrainei.

Манько Валерий Александрович (Симферополь, Украина). Кандидат исторических наук. Крымский филиал Института археологии НАН Украины.
E-mail: valery_manko@yahoo.com.